

Не оставалось иного выбора — сейчас они представляли собой маленький коллектив, и пока он не уволился, он должен был поддерживать честь группы — таков был плод качественного образования, с чем Цюй И вздохнул.

Хлоп, хлоп, хлоп...

Хлоп, хлоп.

Мо Ин и Ло Чжэнхуа символично хлопнули пару раз, на их лицах одновременно появилось выражение нетерпения.

Вэйшэн Яо удовлетворённо кивнул и подошёл к кровати:

— Мисс Ло, сейчас я сниму с вашего лица бинты.

Он достал влажные салфетки, тщательно вытер руки, его пальцы, более тонкие и белые, чем у обычных мужчин, ловко разматывали слой за слоем бинты с лица Ло Вэйвэй.

За спиной все замерли, затаив дыхание, включая Цюй И.

Разматывание бинтов заняло не так много времени, но ожидание создавало ощущение, будто вот-вот произойдёт чудо. Возможно, это был намеренно созданный Вэйшэн Яо эффект, но простой процесс снятия бинтов превратился в торжественный ритуал, будто под ними скрывалась освящённая статуя Будды, готовящаяся явить миру божественный свет.

Цюй И невольно вспомнил слова Ло Вэйвэй перед операцией, когда она была под наркозом:

— Не боюсь. После операции мне больше не придётся притворяться немой, я получу жизнь, о которой мечтала. Разве это не прекрасно? Почему я должна бояться?

Последний слой бинтов упал на пол.

В комнате воцарилась гробовая тишина.

— Посмотрите, вот ваше лицо сейчас, — Вэйшэн Яо протянул Ло Вэйвэй зеркало.

Она поставила зеркало перед собой, закрыла глаза и глубоко вдохнула, продержавшись так несколько минут, прежде чем резко подняла зеркало и открыла глаза.

— Ну как, теперь вы настоящая Ло Цзинцзин.

Вэйшэн Яо наклонился и шепнул ей на ухо:

— Довольны?

Ло Вэйвэй словно окаменела, уставившись на своё отражение в зеркале. Молча, из её прекрасных глаз потекли слёзы.

Вэйшэн Яо был прав — она действительно стала своей сестрой Ло Цзинцзин.

Без единого шрама, с овальным лицом, выразительными глазами, прямым носом, идеальными губами... Даже ямочки по обеим сторонам губ, появляющиеся при улыбке, были точь-в-точь как у сестры!

Ло Вэйвэй с упоением смотрела в зеркало, пробуя улыбаться, моргать, а затем широко улыбнулась — да, это было именно то лицо, которое она так восхищалась, та самая улыбка, которую раньше не могла позволить себе.

Она действительно стала Ло Цзинцзин, полностью!

Цюй И приоткрыл рот, забыв закрыть его.

Он участвовал в операции, и даже если не разбирался в пластической хирургии, по филигранной работе Вэйшэн Яо он мог предположить, что результат будет хорошим. Но он не ожидал, что это будет настолько поразительно.

Как описать это? Девушка с угрюмым выражением лица, узкими глазами и длинным лицом из видео словно превратилась в пепел. Если бы не признание Ло Вэйвэй, если бы он не видел, как Вэйшэн Яо переделывал её лицо, он бы усомнился, что это не сама Ло Цзинцзин.

Он посмотрел на Мо Ина, который со слезами на глазах подошёл к кровати, наклонился и поцеловал Ло Вэйвэй в щеку, его губы дрожали, и он не мог вымолвить ни слова.

Ло Вэйвэй обняла его за шею, уткнувшись лицом в его ключицу, её спина слегка подрагивала...

— Спасибо... спасибо вам, — прошептал Мо Ин.

Очнувшись, Мо Ин поочерёдно пожал руки Вэйшэн Яо, Цюй И и Шэнь Фану:

— Спасибо, что подарили нам с женой прекрасную жизнь, директор Вэйшэн. Вы словно создатель, я... я не могу подобрать другого слова, простите...

Он опустил голову, вытирая слёзы.

Ну да, создатель, ведь он создал тебе жену, — подумал Цюй И, не зная, придёт ли день, когда Мо Ин узнает правду и явится за головой Вэйшэн Яо!

— Кстати, Цзинцзин, — Мо Ин обернулся, — попробуй, сможешь ли ты говорить?

Он улыбнулся, успокаивая невесту:

— Не бойся, даже если не сможешь, для меня ты уже совершенна.

Ло Вэйвэй, до сих пор молчавшая, опустила глаза и улыбнулась.

Мо Ин был на седьмом небе от счастья, он давно не видел такой застенчивости. Говорил, что ему всё равно, как выглядит любимая, но в глубине души он тосковал по её прежнему облику. Теперь всё вернулось, и он едва сдерживал слёзы!

— Мо Ин, я люблю тебя!

Тихий, слегка хриловатый женский голос раздался в палате.

Ло Вэйвэй наконец заговорила, она улыбнулась своему возлюбленному самой прекрасной улыбкой, в которой смешались глубокая печаль и радость:

— Я наконец смогу выйти за тебя. Ты рад?

Мо Ин вздрогнул, его улыбка застыла.

— Я выйду за тебя. Ты рад?

Мо Ин снова вздрогнул, его улыбка исчезла.

Ло Чжэнхуа рассмеялся и похлопал его по спине:

— Скоро станешь женихом, не спеши с нежностями. Мо Ин, можешь пока уйти с остальными? Мне нужно обсудить с директором Вэйшэн несколько вопросов по уходу, ведь вы ещё не женаты...

Мо Ин выпрямился, немного подумал и улыбнулся:

— Верно.

Он обернулся к невесте, сияющей счастьем на кровати:

— Я пойду в курилку, ты последние ночи плохо спала, отдохни.

В палате Ло Чжэнхуа, до сих пор улыбавшийся, нахмурился:

— Директор Вэйшэн, я человек прямой, скажу как есть, не обижайтесь.

Э-э, тон звучал недобро. Вэйшэн Яо поднял бровь, учуяв неладное.

— Говорите.

Он жестом пригласил Ло Чжэнхуа продолжать.

— Моя дочь и зять пережили ужасный пожар, который их обезобразил, и уже отчаялись. Но вы, директор Вэйшэн, совершили чудо, вернув Цзинцзин к жизни. Это действительно непросто. Прежде всего, я благодарю вас.

— М-м.

— Но!

Ло Чжэнхуа стиснул зубы, в его мутных глазах мелькнул злобный огонёк:

— Я считаю, что ваша операция не достигла обещанного вами идеального результата. Я не могу оплатить полную сумму, только половину. Надеюсь, вы поймёте.

— Папа!

Ло Вэйвэй на кровати была в шоке:

— О чём ты? Разве я не... не такая же, как раньше?

— Нет!

Ло Чжэнхуа твёрдо сказал:

— Я твой отец, разве я не знаю, как ты выглядела раньше? Хотя похоже, но общее впечатление не то! Цзинцзин, ложись отдыхать, не вмешивайся!

Но ведь платит Мо Ин. Ло Вэйвэй немного подумала и вдруг поняла замысел отца. Чувство бессилия и стыда охватило её.

Ей хотелось сказать, что это не нужно, ведь после свадьбы с Мо Ин его семья поможет Ло, зачем торговаться здесь.

Но... она так и не сказала ничего.

Вэйшэн Яо почесал двумя длинными пальцами под глазом и засмеялся:

— Какой трогательный замысел, господин Ло. Похоже, слухи о том, что Ло на грани краха, не пустой звук. Я и не думал, что вы дойдёте до того, что будете выжимать даже миллион. Господин Ло, если я не ошибаюсь, вы уже давно поняли, что умерла Ло Цзинцзин, а здесь сидит ваша вторая дочь, Ло Вэйвэй?

Ло Вэйвэй резко подняла голову:

— Папа?!

Ло Чжэнхуа, его опухшие веки дрожали от ярости:

— Вздор, не выдумывайте!

<http://bllate.org/book/15546/1376393>